

Цзян Цяо не мог понять поведения Фу Чэньюэ. Он было хотел проследовать за ним, чтобы посмотреть, что тот собирается делать, но внезапно зазвонил телефон.

Он взглянул на экран — звонил его агент Цзинь Юю.

Едва Цзян Цяо ответил, как на него обрушился поток гневных слов:

— Ты где? Ты что, забыл про сегодняшнее расписание? Цзян Цяо, ты можешь хоть немного облегчить мне жизнь?

Честно говоря, с его нынешним статусом он уже давно не слышал, чтобы агент так откровенно на него орал. Раньше, если у того и было какое-то недовольство, он предпочитал сдерживаться. Но то был прежний Шэнь Цинсюй, а не нынешний Цзян Цяо.

Цзян Цяо смотрел, как люди в толпе сопровождают Фу Чэньюэ, который под проливным дождем уносил его урну с прахом. Неизвестно, показалось ли ему, но вечно прямая спина господина Фу сейчас выглядела какой-то жалкой.

Его взгляд был сложным, но отвечал он Цзинь Юю без колебаний:

— Сегодня похороны учителя Шэня, я пришел проводить его в последний путь.

На том конце провода Цзинь Юю судорожно вздохнул, а затем закричал еще громче:

— Похороны Шэнь Цинсюя! Какое тебе до них дело? Вы что, были близко знакомы? У вас были хорошие отношения? Кто он и кто ты? Если фанаты узнают, снова начнут говорить, что ты пиаришься за чужой счет. Нет, ты можешь не создавать мне проблем? Тебе мало скандалов вокруг твоей персоны?

Цзян Цяо потер переносицу. Он искренне не понимал, почему агент так остро реагирует. Сегодня пришло столько людей проводить покойного, и Шэнь Цинсюй едва ли знал большинство из них, но они все равно пришли. Все они пиарились, так что одним больше, одним меньше — какая разница? В конце концов, это был его собственный пиар.

Цзинь Юю не хотел больше спорить:

— Мне плевать, где ты сейчас. В два часа дня ты должен быть в здании Синъюнь. Если пропустишь эти пробы, я больше не буду заниматься твоими делами.

Сбросив вызов, Цзян Цяо дошел до места, где припарковал машину, и открыл дверь. Это был подержанный автомобиль, который вот-вот должен был отправиться на свалку: кроме свежего бензина, в нем все было глубоко пенсионного возраста.

Сидя в салоне, он пролистал переписку в WeChat и нашел сообщение от агента. Цзинь Юю нашел ему роль восьмого плана.

Восьмого...

Слов у него было немного, но по сравнению с трехминутной ролью стражника, которую он играл раньше, здесь его появление на экране в общей сложности занимало целых восемь минут. Восемь минут — довольно символично для восьмого плана.

Если бы это зависело от самого Шэнь Цинся, он бы, конечно, и смотреть не стал на такую роль. Но теперь он — Цзян Цяо, малоизвестный актер, у которого на банковской карте осталось всего одна тысяча восемьсот сорок два юаня и пятьдесят три фэня. Если он не возьмется за работу, то скоро окажется на улице, прося милостыню.

Перед пробами Цзян Цяо нашел закусочную неподалеку от здания Синъюнь и заказал миску лапши. Пока он ел, его никто не узнал, что лишний раз доказывало, насколько он непопулярен. Значит, те фанаты в похоронном бюро, которые узнали его, были настоящими фанатами.

В два часа дня он ровно в назначенное время ждал у входа в комнату для прослушивания. Сценарий он уже просмотрел в телефоне: фрагмент был небольшим, и ему даже не требовалось особой подготовки — достаточно было понять контекст и реплики. Это было у него в крови, к тому же эта роль длилась меньше, чем его cameo в одном старом фильме.

Однако даже на такую крошечную роль претендовало несколько человек.

Цзян Цяо потер виски и сел в стороне. Поняв, что до его очереди еще около получаса, он решил закрыть глаза и немного подремать. Но не успел он забыться сном, как в коридоре поднялся шум.

— Пришел учитель Бай Юйшу!

— Правда? Бай — мой кумир, интересно, получится ли с ним сфотографироваться?

— Из-за смерти Шэнь Инди Бай последние дни был подавлен, не думал, что сегодня он все-таки придет на пробы.

Цзян Цяо опустил голову и открыл глаза. Взгляд его был холодным, эмоций не прочитывалось, но прежняя расслабленность исчезла. Некоторые воспоминания невольно всплыли в памяти.

Прислушиваясь к шуму, он словно снова увидел перекошенное лицо Бай Юйшу при их последней встрече:

— Почему?! Столько лет ты всегда был выше меня, почему?!

Почему?

Цзян Цяо равнодушно усмехнулся. Да какая теперь разница. Шэнь Цинсюя больше нет.

Какое совпадение: Бай Юйшу играет в этом сериале вторую мужскую роль. Хотя это и называлось пробами, роль была утверждена давно, он пришел лишь для формальности. Выглядел он опрятно, но глаза были красными, а под ними залегли темные круги — было видно, что состояние у него не лучшее.

Вокруг продолжались разговоры о крепкой дружбе между Бай Юйшу и Шэнь Цинсюем, и о том, какой страшный удар нанесла смерть учителя Шэня его другу.

Цзян Цяо долго слушал эти сплетни, многие из которых были для него новостью. Если бы он сам не был участником событий, то, глядя на этих людей, мог бы и поверить.

Самое странное было в другом...

Цзян Цяо подался вперед и вежливо поинтересовался:

— А учитель Бай и учитель Шэнь были... парой?

Неужели его даже после смерти решили опорочить?

Сплетни любят все. Молодой человек с приятными чертами лица, к которому он обратился, оживился и вместе с остальными начал в красках расписывать мучительную историю любви Бай Юйшу и Шэнь Цинсюя. В конце концов, даже смерть Шэня в их рассказе превратилась в трагический финал из-за неразделенных чувств, приведший к самоубийству от тоски.

Цзян Цяо: ...

Он был в полном недоумении и даже не знал, как это прокомментировать.

Помолчав, он спросил:

— А то, о чем вы говорите... Шэнь Цинсюй, он сам-то об этом знал?

Все сначала замолчали, а потом странно посмотрели на него. Взгляды, которыми они обменивались, говорили о том, что его здесь считают полным идиотом.

<http://bllate.org/book/18739/1812115>